

А. А. Аксёникова-Бирюкова

РУССКИЕ И КИТАЙСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ, ВЫРАЖАЮЩИЕ СОСТОЯНИЕ РАДОСТИ

В данной статье рассматриваются философские и религиозно-мифологические предпосылки образования фразеологизмов, передающих состояние радости, в русском и китайском языках; анализируются фразеологизмы, раскрывающие способы выражения радости и ее влияние на человеческий организм.

Ключевые слова: фразеологизмы, радость, русский язык, китайский язык.

Фразеологические единицы, представляя собой произведения народного творчества, являются исключительным явлением. В них присутствуют многочисленные сведения о быте, психологии народа, особенностях его мировоззрения. Данные выражения передают мудрость народа, духовные ценности, знания и представления об окружающей действительности.

Цель данного исследования – выявление и описание русских и китайских фразеологических единиц, выражающих состояние радости. Материал для исследования извлечен путем сплошной выборки из словарей: «Пословицы и поговорки русского народа» В. И. Даля [1], «Фразеологический словарь русского языка» М. И. Степановой [2], «Китайско-русский фразеологический словарь. Около 3500 выражений» О. М. Готлиба [3], «Лучшие китайские пословицы и поговорки. Словарь-справочник» О. Н. Кун [4], «Новейший словарь-справочник фразеологизмов, пословиц, поговорок и недомолвок» Пэн Бо [5].

Русский фразеологический фонд складывался веками. В нем, как в зеркале, нашло отражение религиозно-мифологическое восприятие мира русским человеком. На философское отношение к сути радости значительное влияние оказала православная вера. Большое внимание во фразеологизмах русского языка уделяется тому, как эмоция радости отражается на поведении человека, его внешности.

В религиозно-мифологическом восприятии русского человека всегда существовало противопоставление «верх – низ». Верх представляет собой небесный рай, божественный мир, низ же связан с преисподней и темными силами. Искренняя радость делает человека легким, позволяет парить в небесах, приближая его к Богу. Отсюда

следующие выражения: *быть в приподнятом настроении; земли не чувствовать от радости*. Радостный человек словно выходит из своей тленной земной оболочки, не обращая внимания на то, что происходит вокруг него, и полностью доверяется Богу, окрыленный его любовью.

В мифологии распространено представление о нескольких слоях неба, на последнем из которых и помещается Рай. Затем данный образ седьмого неба, как высшей степени блаженства, нашел применение и в христианской литературе. В связи с этим в сознании русского человека тот, кто преисполнен радости, оказывается в Царстве Небесном, рядом с ангелами и Богом: *быть на седьмом небе от радости; на верху блаженства*. Отсюда у радостного человека возникает желание прыгать, чтобы достичь небесного блаженства: *прыгать от радости, танцевать от радости*.

Душа – это дыхание Бога. От того, в каком состоянии находится душа, зависят ум, воля и чувства человека. В представлении русского народа, в соответствии с православной традицией, распространено мнение, согласно которому сердце представляет собой часть человеческой души, средоточие всех чувств и настроений человека, в том числе и радости. Душа, таким образом, представляет собой орган, находящийся в груди и отвечающий за внутренний мир человека. В связи с этим в русских фразеологизмах одновременно могут использоваться оба понятия – *сердце* и *душа*: *душа (сердце) поет, душа (сердце) радуется*.

Радостное состояние благоприятно сказывается на людях. Оно даже способно продлить им жизнь: *от радости и старики со старухами помолодели; радость прямит, кручина кручит*. Интересен тот факт, что радость влияет на волосы человека: *от радости кудри вьются, в печали секутся*. Волосы в славянской мифологии имели огромное значение. Считалось, что в них сосредоточены жизненные силы человека, а также мудрость и память предыдущих поколений; кроме того, они символизировали счастье и богатство. Нездоровые, секущиеся волосы указывают на имеющиеся у человека проблемы со здоровьем и утрату им энергетической связи с предками.

Однако неконтролируемая, бурно выражаемая радость может навредить человеку: *умереть со смеху, надрываться от смеха, лопнуть от смеха*. Разумеется, такие выражения используются для обозначения безудержной радости. Безудержная радость может стать причиной головокружения и других неприятных последствий: *от радости голова вскружилась, дух сперся*. Следовательно, в несдержанной радости страдает Дух и разум человека.

В китайской культурной традиции радость нашла отражение во многих фразеологизмах, в которых запечатлен исторический опыт китайского народа, его мировоззрение, фаталистический взгляд на судьбу, складывающийся под влиянием древнекитайской мифологии и двух религиозных концепций – даосизма и конфуцианства.

Несмотря на то, что конфуцианство выделяло положительные и отрицательные эмоции, оно считало, что все они идут от низменных инстинктов. Конфуцианство призывает людей подавлять свои эмоции, подчинять их разуму. Кроме того, эмоции, по мнению конфуцианских теоретиков, являются помехой для адекватного восприятия человеком существующей действительности, способствуют развитию в нем дурных наклонностей, толкают на совершение необдуманных поступков. В связи с этим, 君子 jūnzǐ – ‘благородный муж’ – идеальная личность, обладающая пятью добродетелями: гуманность, благопристойность, справедливость, мудрость и верность – обязан сдерживать свои эмоции, даже радость.

В конфуцианстве был сформирован один из ключевых принципов, в основе которого находится идея необходимости избегать крайностей во всех проявлениях: 中庸之道 zhōng yōng zhī dào – ‘принцип золотой середины’. Это правило касалось также выражения человеком своих чувств: 不偏不倚 bùpiān bùyǐ – ‘быть беспристрастным, не отклоняться ни в ту, ни в другую сторону’. Человек всегда должен оставаться спокойным и ни в коем случае не попадать под власть эмоций. Все должно находиться в равновесии, гармонии, в противном случае радость легко может превратиться в горе: 乐极生悲 lè jí shēng bēi – ‘беспредельная радость приводит к печали’.

Так как нормами конфуцианской морали предписывалось «сохранять лицо», то есть заботиться о своем добром имени и достоинстве и сдерживать свои эмоции, для китайцев не характерно бурно выражать радость: 心花怒放 xīn huā nù fàng – ‘цветы сердца бурно расцвели’.

Радость-гармония является естественным состоянием человека, и поэтому всплески этой эмоции, несмотря на предписания, трудно держать в себе: 乐不可支 lè bù kě zhī – ‘радость невозможно удерживать’; 喜不自胜 xǐ bù zì shèng – ‘обрадоваться, не сдерживая себя’. Радость в первую очередь отражается на лице человека: 满面春风 mǎn miàn chūn fēng – ‘с веселым и приветливым лицом’; оно оживает и начинает двигаться: 眉飞色舞 méi fēi sè wǔ – ‘брови летают, лицо танцует’. Выражение эмоции осуществляется бурно, человеку хочется прыгать и танцевать: 欢呼雀跃 huān hū què yuè – ‘прыгать от радости’; 手舞足蹈 shǒu wǔ zú dǎo – ‘пуститься в пляс от радости, прыгать от восторга’. Иногда радость проявляется как повышенная

возбужденность: 抚掌大笑 fǔ zhǎng dà xiào – ‘хлопать в ладоши и сильно смеяться’; 拍案叫绝 pāi àn jiào jué – ‘стучать по столу и кричать браво’. Неконтролируемая радость сказывается на мышлении человека, вызывая головокружение, ухудшение памяти: 得意忘形 dé yì wàng xíng – ‘добиться желаемого и забыть обо всем’.

В китайских медицинских трактатах выделяется семь базовых эмоций (радость, печаль, гнев, страх, любовь, отвращение и вожделение): 七情六欲 qī qíng liù yù – ‘семь чувств, шесть страстей – человеческие эмоции’. Китайские медики отмечали благотворное влияние чувства радости на человеческий организм. 一日三笑, 不用吃药 yī rì sān xiào, bù yòng chī yào – ‘улыбаясь три раза каждый день, не нужно принимать лекарство’. 苦苦恼恼有了病, 嘻嘻哈哈活了命 kǔ kǔnǎo nǎo yǒule bìng, xīxīhāhā huóle mìng – ‘печаль приводит к болезни; смех полезен для жизни’; 笑口常开, 无病无灾 xiào kǒu cháng kāi, wú bìng wú zāi – ‘часто смейся, и у тебя не будет болезней и бед’ Радость при этом олицетворяется с покоем и умиротворением: 安乐 (ānlè) в значении ‘спокойно и радостно’.

Интересен тот факт, что радость ассоциируется в сознании китайцев с водой: 喜气洋洋 xǐ qì yáng yáng – ‘океаны радостного духа’. С одной стороны, вода является первой из пяти основных стихий, она также соответствует женскому началу *инь*, являясь символом жизни и детородным началом. С другой стороны, водной стихии в китайской космогонии соответствует север, правителем которого был Чжуаньсюй. Существует поверье, что в юности владыка Севера, обладал чудесными музыкальными инструментами – цинь и сэ, звучание которых является символом гармонии. В древнекитайском языке иероглиф 乐 (lè) имел два значения ‘музыка’ и ‘радость’. Главным достоинством музыки древние китайцы считали согласованность звучания. Музыка, по мнению китайцев, определяет великую сущность, выражающую гармонию *инь* и *ян*, неба и земли. Назначение музыки – приносить радость всем жителям Поднебесной. Это свидетельствует о том, что в китайском миропонимании радость является основным чувством, воплощающим гармонию жизни.

Русские и китайские фразеологизмы, выражающие состояние радости, формировались под воздействием различных философских и религиозно-мифологических взглядов на мир, однако анализ фразем обоих языков позволил выявить общие черты: радость благотворно сказывается на здоровье людей, однако чрезмерное проявление этого чувства вредит человеку; передача эмоции *радость* осуществляется через танцы, прыжки, смех, улыбку.

В ходе исследования определены также и национально-специфические черты: в китайской лингвокультуре радость ассоциируется со спокойствием, гармонией и музыкой; согласно принципу

золотой середины (中庸之道 zhōng yōng zhī dào) человек должен сдерживать проявление радости. В сознании русских людей тот, кто преисполнен радости, оказывается в Царстве Небесном, рядом с ангелами и Богом; сердце и душа являются местом локализации радости.

Список использованных источников

1. Даль, В. И. Пословицы и поговорки русского народа / В. И. Даль. – М.: Эксмо, 2009. – 640 с.
2. Степанова, М. И. Фразеологический словарь русского языка / М. И. Степанова. – СПб.: Полиграфуслуги, 2005. – 608 с.
3. Готлиб, О. М. Китайско-русский фразеологический словарь: около 3500 выражений / О. М. Готлиб, Хуаин Му. – Иркутск: Издательство ИГУ, 2019. – 596 с.
4. Кун, О. Н. Лучшие китайские пословицы и поговорки. Словарь-справочник / О. Н. Кун. – М.: Язык, 2007. – 84 с.
5. Пэн Бо «新编成语谚语俗语歇后语手», 2009 = «Новейший словарь-справочник фразеологизмов, пословиц, поговорок и недомолвок» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://twirpx.comfile/478391/>. – Дата доступа: 14.09.2020.

This article examines the philosophical and religious-mythological prerequisites for the formation of phraseological units that convey the state of joy in the Russian and Chinese languages; the phraseological units that reveal the ways of expressing joy and its influence on the human body are analyzed.

Keywords: phraseological units, joy, Russian, Chinese.

УДК 811.161.1'37'42

Р. Д. Алейник

О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМА

БРАТЬ / ВЗЯТЬ ЗА ДУШУ

В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

(на материале Национального корпуса русского языка)

В статье анализируется употребление фразеологической единицы «брать / взять за душу» в публицистических текстах. Источником материала послужил Газетный корпус Национального корпуса русского языка. Выявляются типичные синтагматические связи фразеологизма в публицистических текстах, подтверждающие словарную характеристику валентностей фразеологической единицы.